

К вопросу о перспективах применения электронного формата представления уголовных дел

Жилин Константин Сергеевич,
3 курс юридического факультета
Сочинского филиала ВГУЮ (РПА Минюста России),
г. Сочи, Россия

Научный руководитель:
Торбин Юрий Григорьевич,
доктор юридических наук, профессор
ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Москва, Россия

Аннотация. Статья посвящена анализу перспектив внедрения в уголовный процесс электронного формата представления уголовных дел (по аналогии с пилотной концепцией «Электронное дело», используемой в арбитражном судопроизводстве). Автор указывает на ряд проблемных моментов, связанных с использованием цифровых методов фиксации юридически значимых следственных действий (в том числе документов) и материалов, приобщаемых к делу; указывает на неурегулированность электронного формата уголовных дел на законодательном уровне и неоднозначность позиции на этот счет ряда отечественных правоведов. Однако перспективы цифровизации уголовного процесса, по мнению автора, можно считать благоприятными в случае обеспечения необходимого уровня информационной безопасности и четкой регламентации процедуры ведения уголовных дел в электронной форме. В связи с этим в статье сформулированы рекомендации, учет которых призван нивелировать угрозы, актуализирующиеся при переносе уголовного документооборота на цифровую платформу.

Ключевые слова: уголовно-процессуальная информация; электронный протокол процессуального действия; электронное уголовное дело; уголовное судопроизводство.

В юридической литературе время от времени высказываются предложения о целесообразности перевода всех материалов уголовных дел в цифровой (электронный) формат [1, с. 3.], а также перехода к тотальной практике фиксации результатов следственных и иных процессуальных действий посредством электронных (цифровых) средств [2, с. 21].

Однако в этой связи нельзя обойти вниманием ряд проблем организационно-технического характера. В частности, в настоящее время отсутствует алгоритм оформления уголовного дела в электронном формате,

закрепленный соответствующим стандартом или иным нормативным документом. Причем данная проблема имеет ряд значимых аспектов.

Во-первых, представляется необходимым предусмотреть определенную форму, которая позволяла бы четко регламентировать сведения, вносимые в материалы уголовного электронного дела, с учетом проверки их логики и аутентичности. При этом данная форма должна предусматривать обеспечение прав всех участников уголовного дела, и – в первую очередь – стороны защиты и потерпевшего [3, с. 4]. К примеру, такая форма, очевидно, должна фиксировать дату и время создания документа с указанием места его заполнения (видимо, должна быть выполнена привязка и к часовому поясу той местности, где происходило процессуальное действие, отраженное в документе). Правда, такой подход не исключает ситуации, при которой следователь может находиться в зоне с иным часовым поясом, нежели та, на территории которой было возбуждено уголовное дело – скажем, если следователь направлен в из Владивостока в Москву, где и оформляет протокол по результатам задержания разыскиваемого подозреваемого, какой электронный сервис в этом случае должен верифицировать факт того, что момент заполнения электронного уголовного дела соответствует московскому времени, а не времени Владивостока? Более того, в некоторых случаях заполнение документа в одном часовом поясе по времени другого часового пояса может быть сопряжено с нарушением сроков, предусмотренных УПК РФ. Отсутствие внятных способов разрешения подобных и многих других технических вопросов при оформлении уголовного дела в электронном виде не позволяет говорить о реальных перспективах его внедрения.

Добавим: законодатель осведомлен о том, что следственные органы перегружены уголовными делами, причем ситуация обостряется нехваткой компетентных сотрудников, и подобный электронный контроль сроков и корректности заполнения юридически значимых документов может подорвать существующую систему уголовного судопроизводства. Последствия в этом случае могут быть самыми удручающими.

Хотя, с другой стороны, наличие утвержденного единого порядка заполнения форм проверки по заявлению о преступлении либо электронного уголовного дела или иных форм, а также выбор пользователем конкретного варианта (из закрытого списка, predeterminedенного законодательством) позволит исключить негативный эффект от вмешательства человеческого фактора, произвол или вольную трактовку ситуации должностным лицом, заполняющим форму. Это даст возможность в рамках следствия сократить число нарушений норм УПК РФ и других законов, регулирующих процессуальную деятельность в рамках уголовного судопроизводства, в том числе другими структурами и ведомствами, связанными со следственными действиями либо дознавателем. В будущем, кроме того, может быть поставлена цель полного исключения процессуальных нарушений при ведении уголовного дела [4, с. 60].

По нашему мнению, в настоящее время для воплощения инициативы внедрения электронной формы уголовного дела существенное значение имеет

успешная реализация Постановления Правительства РФ от 27 декабря 2012 г. № 1406 «О федеральной целевой программе "Развитие судебной системы России на 2013–2024 годы"».

Встраивание в деятельность судов современных информационных технологий уже позволило вывести на качественно иной уровень организацию их деятельности. Однако в нынешних условиях этого недостаточно. Поэтому основными мероприятиями указанной федеральной целевой программы обозначены:

- создание современной информационной и телекоммуникационной инфраструктуры единого информационного пространства Верховного Суда РФ и федеральных судов общей юрисдикции, мировых судей, органов судейского сообщества, системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ, а также обеспечение высокого уровня ее доступности, эффективности взаимодействия с гражданами и организациями за счет развития и внедрения программно-технических решений государственной автоматизированной системы «Правосудие» в судах общей юрисдикции и системе Судебного департамента при Верховном Суде РФ [5];

- создание комплекса сканирования и хранения электронных образов судебных документов, а также проведение работ по переводу судебных архивов в электронный вид;

- создание условий для электронного судопроизводства, предусматривающего упрощение процедур подачи в суд исковых заявлений, жалоб в электронном виде, получения копий документов и ознакомления с материалами дела;

- создание технических условий для обеспечения взаимодействия судов общей юрисдикции с информационными системами Генеральной прокуратуры РФ, Министерства внутренних дел РФ, Федеральной службы судебных приставов, Федеральной службы исполнения наказаний и других ведомств в электронном виде;

- оснащение судов и системы Судебного департамента при Верховном Суде РФ программным обеспечением и ключевыми носителями для ведения электронного документооборота с применением электронной подписи;

- оснащение федеральных судов общей юрисдикции комплектами оборудования для допроса потерпевших и свидетелей без возможности их визуального наблюдения;

- повышение качества работы судов (быстрое и качественное разрешение судебных дел), повышение открытости, доступности и прозрачности деятельности судов, судебных органов и органов судейского сообщества на основе информационно-коммуникационных технологий за счет применения систем видео- и аудиопотоколирования хода судебных заседаний, программно-технических средств оцифровки документов и оборудования видео-конференц-связи.

Приблизиться к реализации идеи внедрения электронного уголовного дела в уголовное судопроизводство также позволяет реализуемый в системе

арбитражных судов пилотный проект «Электронное дело». В настоящее время для всех документов, поступающих в арбитражные суды, организовано входное сканирование, посредством которого формируются электронные дела. Исходя из современных тенденций цифровизации системы государственного управления в России полагаем, что в дальнейшем аналогичные процедуры, позволяющие составлять электронные дела, будут созданы и для судов общей юрисдикции, в том числе при рассмотрении уголовных дел.

Таким образом, при интеграции в судопроизводство новых информационных технологий постепенно создаются условия для более активного продвижения электронного формата уголовного дела.

Немаловажной проблемой, связанной с документацией по уголовным делам в аналоговом виде, является опасность их реальной утраты. Бумага легко поддается уничтожению, что приводит к потере как отдельных материалов уголовного дела, так и целых архивов. В результате существует гипотетическая возможность исчезновения важных, зачастую трудно восстанавливаемых, а в ряде случаев и невозможных сведений о совершенных преступлениях и лицах, причастных к ним. Примерные масштабы проблемы были обозначены Генеральной прокуратурой РФ, которая на июль 2015 года не смогла установить местонахождение 270 тыс. уголовных дел [6]!

Однако будет ошибкой считать, что электронное уголовное дело не может быть безвозвратно утеряно. Пока в правовом поле не обсуждается механизм, обеспечения сохранности электронных данных по уголовным делам; наверняка, в процессе тестирования и апробации цифровой формы уголовного процесса изначально предложенная модель структурирования и архивирования информации будет претерпевать изменения. Однако любая информационная система может утратить свою целостность под влиянием различных факторов (внешних и внутренних), впрочем, как и любые массивы оцифрованных данных.

Чаще всего выделяют две группы причин, которые могут привести к утрате электронных данных, – вызванные техническими причинами и человеческим фактором. Первая группа связана с возможной неисправностью технических средств или сбоями технологического характера при использовании хранения, обработке и оперировании данными; вторая связана с деструктивными действиями пользователя информации – функционального плана (при размещении данных в системе, оперировании ими или их транспортировке) или умышленного манипулирования (сознательного искажения или удаления сведений, взлома системы хранения электронных дел и пр.) с целью устранения значимых обстоятельств по делу.

К немаловажному качеству, характеризующему уголовное дело, относится его объем, который нередко разрастается по причине сложности, наличия большого количества эпизодов, а также значительного числа обвиняемых, свидетелей, потерпевших; присутствия в деле материалов судебных экспертиз (которых зачастую бывает несколько) и т.п. Эти обстоятельства свидетельствуют о целесообразности переноса уголовных дел на цифровую платформу.

Еще одна проблема, связанная с переходом на электронное ведение уголовных дел, заключается в необходимости процедуры верификации корректности перевода информации, представленной на бумажном носителе, в цифровой вид [7]. Ведь зачастую этот этап обработки материалов уголовного дела контролируется непосредственно человеком. Подменив оригинал документа на его искаженную электронную версию на этапе оцифровки или позже, можно создать условия для манипулирования судебным разбирательством по делу (в части, к примеру, на основании «вновь открывшихся обстоятельств») и даже выйти на пересмотр дела, используя преюдицию (поскольку документ уже приобщен к делу); бумажный оригинал к моменту повторной оценки обстоятельств дела уже может быть либо уничтожен в установленном законом порядке (после перевода в электронный вид), либо утрачен (в случае затопления или пожара в архиве).

Но даже с учетом перечисленных выше угроз, с нашей точки зрения, переход к электронной форме уголовного дела всё же перспективен в части сокращения трудоемкости документационного процесса, а также обеспечения большей сохранности материалов, что не только снизит потенциальную нагрузку на следственные органы, но также повысит прозрачность и оперативность расследования, тем самым выведет на новый качественный уровень процедуру расследования. Однако это станет возможным лишь в случае, если в саму систему электронного уголовного дела на этапе ее создания, не будет заложена возможность вмешательства в ее контент сторонних сил (посредством действий технических специалистов или других лиц, не обладающих правами доступа к сведениям из электронного уголовного дела).

Негативным примером подобной инициативы законодателя может служить система автоматического распределения дел, поступающих в российские суды. Она проектировалась как программно-аппаратный комплекс, полностью исключая участие оператора при назначении судьи для рассмотрения того или иного дела и гарантирующая случайность выбора, а также отсутствие личной заинтересованности судьи в исходе рассматриваемого дела. Однако результат оказался обескураживающим как для законотворцев, так и для авторов-вдохновителей проекта, – выяснилось, что системный администратор компьютерной сети суда при определенных условиях всё же может влиять функционал системы.

Точно так же в настоящее время распространено мнение, что внедрение электронной формы уголовного дела позволит снизить риски возможных фальсификаций доказательств [8]. Но с учетом описанных примеров, представляется, что риски могут сохраниться, а в некоторых аспектах даже возрасти. При этом для стороны защиты и потерпевшего наличие электронной документации может представлять угрозу в плане гарантий всестороннего, полного и объективного досудебного следствия. К примеру, время написания какого-либо бумажного документа возможно установить с помощью экспертизы (как и провести при необходимости почерковедческую экспертизу), однако при наличии лишь электронного снимка (сканированного изображения) документа

провести полноценную почерковедческую экспертизу (с учетом характера письма автора и состояния бумажного носителя) уже не представляется возможным, поскольку электронная версия документа не обладает качествами, позволяющими установить, скажем, силу нажима руки на письменный прибор или наличие других, непередаваемых фотоснимком признаков. Так, отсутствие чернил в линии письма может выступать как следствием удаления написанного текста, так и особенностями стиля письма автора документа. А при низком качестве фотокопии документа интересы какой-либо из сторон уголовного судопроизводства могут быть оспорены иными, заинтересованными лицами.

При этом значимым достоинством перехода к электронному уголовному делу производству следует признать упрощение процедуры ознакомления участников процесса с материалами уголовного дела. Кроме того, снизятся сроки санкционирования следственных действий и проверок материалов уголовного дела руководителями следственных подразделений и прокурором. Всё это окажет позитивное влияние на обеспечение надлежащей защиты прав, свобод и интересов граждан в рамках уголовного процесса, равно как и будет способствовать соблюдению интересов правосудия, включая дополнительные гарантии принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Вышеизложенное свидетельствует, что на современном этапе, когда происходит активное внедрение в судебную сферу новых информационных технологий (ИТ), обеспечивающих электронное правосудие, стадия досудебного производства нуждается в цифровизации уголовного делопроизводства. Но при этом не стоит упускать из внимания и ряд приведенных выше существенных проблемных аспектов.

Некоторые правоведы допускают, что «электронное уголовное дело может подпадать под понятие "технические средства", понятие которое мы рассмотрели в разделе 1.2., так как функции указанного девайса (устройства) совпадают с параметрами иных цифровых устройств, используемых органами следствия, дознания и суда при расследовании и разрешении уголовных дел» [4, с. 60], с таким мнением трудно согласиться. Полагаем, что электронное уголовное дело – это комплекс технических средств и специализированного программного обеспечения, позволяющий хранить материалы уголовного дела в электронном виде и совершать предусмотренные законом процессуальные действия с этими и другими материалами (представленными в электронном виде с учетом соблюдения всех необходимых положений УПК РФ), которые возможно автоматизировать с помощью компьютерных алгоритмов. И это весьма сжатое описание характеристик электронного формата, поскольку в дефинициях исследователей, которые будут приведены ниже, содержатся ряд дополнительных критериев: это и сертификация, и нормативный уровень информационной безопасности, и многое другое. Однако эти частные вопросы носят уточняющий, частный характер, не затрагивая основного содержания рассматриваемого явления.

Так, известна точка зрения, согласно которой уголовное дело есть «электронный носитель, предназначенный для хранения цифровой информации

– материалов уголовного дела, полностью заменяющий собой бумажный вариант уголовного дела, позволяющий использовать его совместно с портативным компьютером для собирания доказательств в рамках расследования и рассмотрения уголовного дела». Такой цифровой носитель должен быть оборудован программой формирования уголовного дела, содержащей в себе описание всех совершенных действий (движения уголовного дела) с момента его возбуждения и до момента исполнения приговора и включающий в себя бланки и шаблоны отдельных процессуальных документов (например, протокол осмотра происшествия или протокол предъявления для опознания, графы которых будут заполняться необходимой информацией), а также позволяющий прикреплять к данным документам в электронной форме все сведения о полученных доказательствах, включая фото-, кино-, видеоматериалы, сведения в иных файловых форматах и программные продукты.

Сходные идеи содержатся в работах других исследователей: «электронное уголовное дело должно представлять собой электронное устройство со сложным внутренним строением файлов, адаптированным к действующим информационным системам, содержащим персональные данные участников уголовного судопроизводства; оснащенное специальным программно-аппаратным обеспечением, которое должно быть сертифицировано в установленном законом порядке... Названное электронное устройство должно обладать определенной спецификой и удовлетворять всем требованиям относимости, допустимости, достоверности, а в совокупности и достаточности, предъявляемым уголовно-процессуальным законом к источникам содержащейся в нем уголовно-процессуальной информации, позволять исследовать и оценивать данную информацию в судебном разбирательстве» [7].

Очевидно, что для успешного внедрения электронной формы уголовного дела в судебную следственную деятельность потребуется внедрение полноценного электронного документооборота на всех стадиях уголовного судопроизводства. Для этого понадобится детальная регламентация всех процессуальных действий (заявления о преступлении, производства следственных действий, проведения судебного заседания, составления приговора и т.д.) с помощью электронных технических средств.

Также необходимо будет шире использовать и развивать режим удаленного доступа участников уголовного судопроизводства к материалам дела, о котором мы упоминали ранее. Таким образом, дальнейшая модернизация досудебного производства в части более активного применения ИТ-решений в уголовном судебном производстве представляется способом перехода к обязательной фиксации (с использованием средств аудиовидеозаписи и иных технических средств) всех процессуальных действий, проводимых следователями (дознателями).

Реализация инициативы по переходу к электронному формату уголовного дела потребует признания электронной информации в качестве самостоятельного вида доказательств, что позволит рассматривать электронный документ как разновидность доказательства указанного вида. В связи с этим

представляет интерес рассмотрение доказательств с позиции «информационно-технологической системы, которая включает в себя уголовно-процессуальную информацию, источники (носители) названной информации (в том числе и электронные носители информации), а также способы и порядок ее собирания, закрепления и проверки, выполняемые в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона участниками уголовного судопроизводства» [7]. Осмысление уголовно-процессуального доказательства с точки зрения его информационно-технологической сущности и природы создаст, на наш взгляд, реальную возможность внедрения электронной формы уголовного дела и обеспечит возможность электронного уголовно-процессуального доказывания, а также установления истинности (объективных обстоятельств) события преступления.

Подводя итог вышеизложенному, еще раз подчеркнем, что успешное применение и использование информационных технологий в российских судах требует активного их внедрения и на предварительном следствии. На данном этапе совершенствование уголовно-процессуального законодательства тесно связано с использованием современных цифровых технологий путем последовательного перехода к использованию безбумажного документооборота и внедрения электронного уголовного дела. Успешная реализация концепции перехода к электронному формату уголовного дела зависит в равной степени как от законодателя, так и от специалистов в области ИТ-технологий, которые должны обеспечить технически корректное аппаратное решение этой сложной, многоаспектной задачи.

Список использованных источников

1. Качалова, О.В., Цветков Ю.А. Электронное уголовное дело – инструмент модернизации уголовного судопроизводства // Российское правосудие. – 2015. – №2. – С. 95–101.
2. Цоколова, О.И., Безруков, С.С., Куприянов, Е.И. Актуальные проблемы восстановления утраченных уголовных дел // Российская юстиция. – 2018. – №5. – С. 59–62.
3. Макарова, О.В. Совершенствование судопроизводства путем внедрения электронной формы уголовного дела // Журнал российского права. – 2019. – №2. – С. 159–163.
4. Абдулвалиев, А.Ф. Предпосылки и перспективы внедрения электронной формы уголовного дела в деятельность судебных органов // Право и политика. – 2013. – №1. – С. 58–65.
5. Вилкова, Т.Ю., Масленникова, Л.Н. Законность и унификация в уголовном судопроизводстве: от бланков процессуальных документов к электронному уголовному делу // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2019. – №46. – С. 728–751.
6. Прокуроры выявили 270 тысяч пропавших уголовных дел. – URL: <https://rg.ru/2015/07/28/prokurori.html> (дата обращения: 21.11.2024).

7. Соколов, Ю.Н. Допустимость рассмотрения материалов уголовного дела в электронной форме // Информационное право. – 2017. – №1. – С. 28–33.

8. Попова, И.П. Автоматизация уголовного процесса: зло или благо для общества? // Мировой судья. – 2019. – №11. – С. 3–14.

On the prospects of using the electronic format for the presentation of criminal cases

Zhilin K.S.,

3rd year of the Faculty of Law,
Sochi branch of the All-Russian State University of Justice (RLA of the
Ministry of Justice of Russia), Sochi, Russia

Academic supervisor:

Torbin Yu.G.,

Doctor of Law, Professor,
All-Russian State University of Justice
(RLA of the Ministry of Justice of Russia), Moscow, Russia

Annotation. The article is devoted to the analysis of the prospects for the introduction of an electronic format for the presentation of criminal cases into the criminal process (by analogy with the pilot concept of "Electronic case" used in arbitration proceedings). The author points out a number of problematic issues related to the use of digital methods of recording legally significant investigative actions (including documents) and materials attached to the case; indicates the unsettled electronic format of criminal cases at the legislative level and the ambiguity of the position on this issue of a number of domestic jurists. However, the prospects for digitalization of the criminal process, in the author's opinion, can be considered favorable if the necessary level of information security is ensured and the procedure for conducting criminal cases in electronic form is clearly regulated. In this regard, the article formulates recommendations, the consideration of which is designed to neutralize the threats that become relevant when transferring criminal document management to a digital platform.

Key words: criminal procedural information; electronic protocol of procedural action; electronic criminal case; criminal proceedings.